

— Хейли, ну наконец-то! Чуть не опоздала на собственную свадьбу!

Первое, что мне захотелось сделать, увидев улыбающееся лицо моего агента, это как следует врезать по нему. Мой перелет из Техаса в Лос-Анджелес занял четыре часа, и вот она я, жадно глотающая прохладный кондиционированный воздух, протискиваюсь в узкие двери его офиса со своими двумя чемоданами.

— Фрэнк, это плохая идея. Липовый роман с самым отъявленным засранцем Америки просто испортит мне репутацию!

— Детка, не стоит...

— Неужели рекламщики не понимают, насколько это провально? Целый год играть в любовь с Эйденом Бакли... Лучше сразу пристрели меня!

Фрэнк сжал пальцами переносицу и покачал головой. Внезапно высокое кресло за его спиной развернулось, и я увидела ухмыляющееся лицо Эйдена Бакли.

— Это вам не Техас, мисс Спенсер. Здесь можно решать вопросы без применения оружия.

В ярко-синих глазах одного из самых скандальных молодых актеров Голливуда плескалось любопытство, сме-

шанное с самодовольством. Напыщенный индюк! Я даже не собиралась извиняться за то, что назвала его засранцем, но краска уже предательски ползла по моим щекам.

— Хейли, я надеюсь, тебя не видели журналисты в таком виде?

Вопрос Фрэнка меня озадачил. Я посмотрела вниз на свои чистенькие конверсы, пригладила руками короткое голубое платье и с нарастающим чувством тревоги потянулась к лицу. Эйден взял со стола коробку с бумажными салфетками и протянул мне.

— Держи, енотик.

Енотик? Да кем он себя возомнил?!

Пойду приведу себя в порядок, а затем займусь манерами этого парня. Раз уж нас посадили с ним на один корабль под названием «Любовь по контракту», то черта с два я пушу его за штурвал.

— Спасибо, — сквозь зубы процедила я, выхватывая из его руки коробку.

Выскочив из кабинета, я направилась в уборную. Пока смотрела в огромное зеркало, зарождающаяся ненависть к Эйдену постепенно начала угасать, ведь парень был прав. Я сейчас действительно похожа на енота! Черная подводка растеклась под глазами и отпечаталась на верхних веках. Ну надо же, а я ведь рекламировала эту дрянь! Каштановые волосы, собранные в свободный узел на макушке, сильно растрепались, и потребовалась не одна минута, чтобы привести себя в порядок.

Когда я вернулась, в кабинете Фрэнка было уже семеро человек. Среди них я узнала своего юриста, а также агента Эйдена — Рут Фостер, которая была голливудской PR-легендой, ну после Пэт Кингсли, разумеется. На вид ей

казалось не больше сорока лет, у нее были решительное выражение лица, острый нос и тонкие поджатые губы. Дорогой черный в полоску костюм сидел на ней безупречно, и я почувствовала себя ничтожеством в этом легкомысленном платье, купленном на распродаже.

По телефону Фрэнк пообещал мне пятиминутную встречу с юристом, где потребуются парочка моих подписей, а в итоге я попала на закрытую тусовку накрахмаленных рубашек. Вот так подстава!

— Если все в сборе и никто из присутствующих не имеет вопросов или возражений, то самое время подписать контракт, — деловито произнес «Белый воротничок» в толстых очках с роговой оправой.

Он сидел на месте Эйдена, а сам Бакли стоял у большого панорамного окна и внимательно вчитывался в какие-то бумаги. Кстати, выглядел он тоже совсем не поделовому: кремовая футболка, рваные джинсы и белоснежные теннисные туфли на резиновой подошве. Весь такой свежий... словно адская калифорнийская жара его сегодня не коснулась.

— Хейли, у тебя есть какие-нибудь вопросы?

Я закусила губу и задумалась. Контракт уже вопросов не вызывал. Я прочитала его сотню раз и проконсультировалась сразу с несколькими юристами. Он просто... раздражает, несмотря на то что принесет мне немало денег. Я понимаю, что, поставив подписи, продам свою душу кинокомпани, которая за наш с Бакли счет решила хорошенько пропиарить новый молодежный фильм, где нам достались главные роли. Но не навредит ли моей карьере эта лживая любовная интрижка со знаменитым коллекционером женских сердец?

Новый фильм является экранизацией популярной молодежной книги «Наши смелые движения», которая на протяжении девяти месяцев удерживала первое место в рейтинге. Теперь все внимание многомиллионной армии романтических подростков (преимущественно девчонок) сфокусировано на нас — будущих главных героях их любимой истории. Стоит ли упоминать, что от Бакли фанатки книги уже без ума? Мне же чаще достаются комментарии, типа: «Какая из нее Пейдж?» (главная героиня книги), «Она слишком толстая для этой роли!», «Моя бабуля лучше двигается!», «Эйден Бакли заслуживает лучшей партнерши!» и т.д.

Но знаете что?

Я уже утверждена на роль, и контракт подписан. Поэтому отправляйтесь в Нахренландию, маленькие злобные комментаторши! Я знаю, что этот фильм — мой золотой билет, и я его не упущу!

Съемки стартуют через семьдесят дней и продлятся около месяца. Фильм танцевальный, а наш режиссер как можно реже хочет видеть в кадре дублеров, поэтому нам отвели много времени на подготовку. Мы должны сбросить лишний вес и разбудить свое тело. Да-да, это не шутка. Именно так и сказал нам хореограф на последнем кастинге. И Эйден, и я ранее профессионально занимались танцами, поэтому думаю, что с «пробуждением» тел проблем не будет. Правда, последние лет пять я почти не возвращалась к хореографии... Съемки в семи сезонах ситкома сжирали всю мою энергию, а свободное время я всегда старалась проводить на ранчо родителей, в Далласе. Главная роль в голливудском фильме одной из ведущих кинокомпаний станет для меня ступенью вверх по ак-

терской лестнице, и сейчас не время капризничать из-за всякой ерунды вроде фейковых отношений. В конце концов, я актриса, и если нужно сыграть возлюбленную, я ее сыграю.

— Где я должна расписаться?

Мой решительный тон тут же привлек всеобщее внимание, и через секунду вокруг меня уже суетились «воротнички», подсовывая мне под нос бесконечные бумаги.

Когда последний юрист покинул помещение, оставляя нас с Фрэнком наедине, я наконец позволила себе расслабиться, растекаясь в огромном кресле.

— Хейли, это очень серьезный контракт. — Фрэнк уселся на стол рядом со мной, карие глаза, окруженные сеткой морщин, смотрели на меня с теплотой. — Начиная с завтрашнего дня твоя личная жизнь должна быть связана только с одним именем — с Эйденом Бакли.

— Как часто нам нужно мелькать перед носом у папарацци?

— Постоянно, милая! Мы с Рут приставим к вам ассистентов, которые возьмут на себя ваше общение с фанатами в социальных сетях. В ближайшие дни вас ждет совместная съемка в вечернем телешоу. Конечно, это будет не мягкий диванчик Эллен Дедженерес, но если рейтинги не подведут, то фотосессия для «Голливудского репортера» нам обеспечена.

Настоящие акулы... Контракт мы заключили только сегодня, а они уже давно расписали наше ближайшее совместное будущее по минутам.

— Ты нашел мне съемное жилье?

Фрэнк кивнул, и я облегченно выдохнула.

— Это небольшая квартира-студия в районе Северного Голливуда. Там тихо и уютно, тебе понравится.

— Надеюсь, Бакли не будет жить по соседству? Это было бы уже слишком.

— Не знаю, детка. — Фрэнк провел рукой по своим коротким, тронутым сединой волосам. — Рут не говорила мне ничего такого. Кстати, о Рут... Я отправил тебе на почту список с номерами телефонов. Я на связи в любое время, ты же знаешь, но если так случится, что мой телефон будет недоступен, звони ей. Мы теперь одна команда.

— Думаешь, все получится?

— И не смей сомневаться! — Фрэнк вскинул пятерню, по которой я, ухмыляясь, тут же отбила. Этот старый таракан не даст нам погибнуть, даже если начнется ядерная война.

Глава 2

Мои новые апартаменты находились в жилищном комплексе Твин Палмс и представляли собой светлую квартирку-студию с невысокими потолками, выполненную в скандинавском стиле. В доме были общий бассейн и прачечная. Уютное местечко. В этом районе Лос-Анджелеса даже воздух казался чище.

Я приняла контрастный душ, распаковала чемоданы и заказала китайскую еду из соседнего ресторанчика, который заприметила, проезжая мимо. Пачка шоколадного печенья из дьюти-фри — это все, что побывало сегодня в моем желудке. В ожидании доставки я открыла свою электронную почту и пробежалась глазами по завтрашнему расписанию, которое прислал мне Фрэнк.

Дьявол...

20:00: Бакли.

Вот так вот просто. И что это значит? Фрэнк точно выжил из ума, если думает, что я доползу до какого-нибудь ресторана после двух тренировок. Мое тело отвыкло от серьезных нагрузок. Бег по утрам — цветочки по сравнению с тем, что ждет меня завтра в тренажерном зале.

Мои размышления прервал звонок в дверь. На пороге стоял молодой парень, в руках он держал большую подарочную коробку с алым бантом.

— Хейли Спенсер?

Я нахмурилась и кивнула. Он протянул мне коробку и достал из нагрудного кармана блокнот с зацепленной за колпачок ручкой.

— Это от кого? — спросила я, опуская коробку на пол.

Парень пожал плечами. Ну разумеется, ему-то откуда знать? Вероятно, Фрэнк прислал мне платье для завтрашнего вечера, а после двух пропущенных стаканов с ирландским односолодовым, без которого не обходится ни один его день, решил помпезно упаковать ее.

Как мило.

— Где расписаться?

Курьер залился краской.

— А можно и личный автограф? Моя младшая сестра сойдет с ума от счастья!

Я улыбнулась.

— Конечно, как ее зовут?

Я отнесла коробку в спальню и положила на кровать. Она была довольно легкой. Охранник на входе ее точно проверил, поэтому не было повода волноваться. Да и никто, кроме Фрэнка, еще не знает мой новый адрес. Я потянула за шелковый бант и подняла крышку.

— Что за...

Сверху лежала черная бейсболка с надписью LA (сокращенно от Los Angeles), а под ней, в колыбели из бумажной стружки, коричневые угги без шнуровки.

Это что, шутка?!

Я взяла в руки бейсболку, и из нее выпала яркая карточка с изображением калифорнийских пальм. На обратной стороне открытки была надпись: «Добро пожаловать в Лос-Анджелес, енотик». Я не сдержалась и расхохоталась. Как, черт побери, он так быстро узнал, где я живу?

Меня разбудил звонок мобильного телефона.

— Хейли, надеюсь ты уже оторвала свою задницу от кровати? — послышался бодрый голос Фрэнка. — Через двадцать минут приедет диетолог, чтобы набить твой холодильник всем необходимым.

— И тебе доброе утро, Фрэнк... — пропела я.

— Какое, к черту, утро?! — заверещал он. — Девять часов! Ты вообще читала свое расписание?

Энергии в этом пятидесятилетнем мужчине больше, чем в розовом зайце из рекламы «Дюрасел».

— Это ты дал Бакли мой адрес?

— Что?! — Этот вопрос явно застал его врасплох. — То есть да, разумеется. Он что, приезжал к тебе?

— Нет, он прислал мне угги и бейсболку.

Фрэнк так громко рассмеялся, что мне пришлось отставить телефон подальше от уха.

— Это очень полезный подарок!

«Ага, а еще очень странный».

— Не дай этому парню вскружить тебе голову, Хейли.

— Согласно нашему контракту он ее уже вскружил.

— Пусть эта зона турбулентности не выйдет за пределы бумага, ладно?

— Меня не интересуют такие парни, Фрэнк.

— Какие «такие»?

Я попыталась подобрать самое приличное слово, которым можно было бы охарактеризовать абсолютного чемпиона по количеству пройденных через его легкомысленные объятия девушек.

— М-м-м...Ветреный?

— Привлекательный! — парировал он.

— Самовлюбленный!

— С хорошим чувством юмора!

— Наглый...

— Это ты успела понять за те десять минут, которые вы вместе провели на кастинге? Или вчера во время подписания контракта, когда он и трех слов не произнес?

— Ты что, пытаешься убедить меня в том, что я уже «поплыла»?

— Скорее предостеречь, милая. Стоит только начать ненавидеть, как любовь уже тут как тут. Попробуй просто завязать с ним дружбу, так вам будет легче справляться с предстоящими проблемами.

— Я не ненавижу его, Фрэнк! И вряд ли мы станем друзьями... Мы профессионалы, которые связаны определенными обязательствами. Отработаем контракт и adios*.

— Знаешь, вечером ты должна быть в красном. Уф! Сегодня это твой цвет! Твоя новая ассистентка привезет все необходимое.

— Это будет ресторан?

* Adios (исп.) — до свидания.

— Один из лучших! И я как следует поработаю над тем, чтобы все объективы Города Ангелов этим вечером были направлены на вас.

По пути в тренажерный зал, который, согласно гугл-карте, располагался всего в нескольких кварталах от Твин Палмс, я думала о телефонном разговоре с Фрэнком. Впервые за пять лет совместной работы мы коснулись личных тем. Нет, разумеется, мой агент контролировал даже цвет нижнего белья, которое я надеваю, и, казалось бы, что может быть интимнее, но обсуждать с Фрэнком парней... Это было для меня в новинку. Как, впрочем, и вся ситуация с этими романтическими отношениями, пусть и ненастоящими.

Моя актерская карьера началась рано, и мне едва удавалось совмещать съемки с учебой, времени не хватало ни на что. Когда мои одноклассницы танцевали на выпускном балу, я, полуживая, дрыхла в грязном трейлере посреди Долины Смерти после тяжелого съемочного дня. С главной ролью в семейном ситкоме «Милые соседи» ко мне пришла популярность, прихватив с собой чемодан проблем. Парни, с которыми я хотела завязать отношения, смотрели на меня либо как на Лили Данэм — героиню, которую я играла на протяжении пяти лет, либо как на знаменитую актрису, с которой интересно просто потусоваться и сделать парочку селфи. После нескольких провальных свиданий я сдалась и попыталась сосредоточиться на учебе и карьере.

Спустя год после того, как на экраны вышла заключительная серия «Милых соседей», мое имя резко перестало интересовать инсайдеров. Даже Фрэнк был бессилен. Целый год я сидела без работы, провалила три кастинга, и неожиданное предложение сняться в экранизации нашумев-

шей книги стало для меня глотком свежего воздуха. Разумеется, здесь не обошлось без моего агента, который каким-то волшебным образом направил внимание ответственных за подбор актеров на мою анкету.

Пробы я прошла без труда, но тут появились рекламщики... Они решили начать свою маркетинговую кампанию с главных героев. Их предложение разыграть любовь еще до начала съемок — необычное даже по голливудским меркам. Наша история любви-с-первого-кастинга должна прежде всего привлечь внимание молодежи, а значит, попкорн и билеты в кино будут лучше продаваться. Ну а мы с Бакли, в свою очередь, помимо основного гонорара за фильм получим сверху еще кругленькую сумму, если все пройдет гладко.

Я вошла через двойные стеклянные двери и направилась к стойке регистрации. Красивая загорелая блондинка оторвала глаза от монитора и улыбнулась.

— Доброе утро, мисс Спенсер!

— Хейли!

Навстречу мне на полном ходу неся Эйден, и спустя секунду я уже была заключена в крепкие медвежьи объятия. А спустя еще одну почувствовала, как он клюет меня в висок.

Этот парень — полоумный!

Черт возьми, я заключила сделку с душевнобольным!

— Пойдем скорее, конфетка! Тренер ждет. Я уже разогрел мышцы.

Конфетка?!

Я смотрела на него во все глаза и хлопала ресницами, как одна из наших коров, живущих на ранчо, пока он тащил меня за руку в зал. Глаза блондинки настолько округлились, что казалось, еще чуть-чуть и они вывалятся. Ког-

да мы наконец вышли из зоны ее видимости, я что есть сил дернула Эйдена за руку и зашипела:

— Что ты вытворяешь, придурок?

— Встречаю свою девушку, — подмигнул он.

Иисусе, с кем я связалась?

— Не смей распускать свои лапы, когда мы наедине!

— А как же Молли?

— Что еще за Молли?

— Блондинка-администратор.

Я закатила глаза и сделала глубокий вдох.

— Нам необходим серьезный разговор.

— Уже? — улыбнулся козел. — Нашим отношениям всего день, милая. Не рановато?

Теперь он откровенно издевался, и я держалась из последних сил, чтобы его не придушить.

«Попробуй просто завязать с ним дружбу».

Собрав всю волю в кулак, я предприняла попытку дружелюбно улыбнуться.

— После тренировки зайдем ко мне и все обсудим.

— Вот так сразу? Не можешь потерпеть до вечера? Я тебя хоть ужином накормлю.

Необходимо еще разок перечитать контракт и узнать, будет ли он расторгнут, если одна из его сторон, предположим, неожиданно умрет.

Глава 3

Первый день занятий в тренажерном зале оказался адом на земле. И дело было не только в том, что мой свежеиспеченный бойфренд Козел-но-зовите-меня-Эйден

при каждом удобном случае отпускал плоские шуточки в мой адрес, но и в том, что наш тренер был абсолютно равнодушен к моим болевым стонам. Каждый раз, когда в моем теле что-то громко скрипело или шелкало, он недовольно качал головой, словно говоря: «Как же ты запустила себя, Ленивая Задница». Ну а я, смахивая литры пота со лба, как блаженная улыбалась в ответ, любуясь его восхитительными формами.

У Эйдена с выносливостью обстояли дела получше. Стыдно признаться, но его формы (которые ничуть не уступали тренерским) тоже постоянно притягивали мой взгляд. И не только мой. Кажется, в этом зале не осталось ни одной девушки, которая бы не пофлиртовала с ним.

Не то чтобы я следила за этим...

Но надо отдать ему должное — он не позволял себе ничего лишнего. Что дает мне надежду всерьез верить в успех нашей сделки.

— Хейли, на сегодня хватит, — похлопал меня по плечу тренер. — Днем не приходи, иначе завтра придется собирать тебя по атомам.

— Спасибо, Стив! — Я вложила в эти два слова свои последние силы и готова была распластаться прямо на прорезиненном полу, если бы не злость к Эйдену, который буквально протанцевал мимо меня.

Откуда в нем столько энергии? Может, это допинг?

Я же чувствовала себя так, словно на меня обрушился гидравлический молот.

— Бакли, ты не забыл, что нас ждет разговор? — крикнула я.

Он остановился возле входа в мужскую раздевалку, задрал майку и вытер ею пот со лба.

Восемь. Проклятых. Кубиков. Пресса.

«Перестань пожирать его глазами, Хейли! Вспомни, с кем имеешь дело!»

Он заметил, куда я пялюсь, и ухмыльнулся.

— Нравится то, что ты видишь, Хейли? — Он провел свободной рукой по своему животу, не опуская футболку, и подмигнул. — У тебя годовой абонемент.

Я закатила глаза и прошла мимо него, как следует задев плечом. Бесплезно разговаривать с этим слабоумным о серьезных вещах. Он просто игнорирует каждый мой вопрос!

Вытащив подаренную им бейсболку из спортивной сумки, я натянула ее как можно ниже на глаза и покинула здание.

За время моего отсутствия холодильник магическим образом полностью сменил свое содержимое. Подозреваю, что Фрэнк вручил диетологу дубликат ключей от моей квартиры. Черт бы их обоих побрал! Даже баночку персикового джема, которую я старательно припрятала в подвесном шкафу, это противоуглеводное чудовище откопало и утащило в свою пещеру.

Я облокотилась о кухонный островок, взяла из вазы зеленое яблоко и «разбудила» ноутбук.

Нужно получше узнать своего врага.

— Окей, Гугл! Эйден Бакли.

Ладно, первое, что я должна признать — этот парень действительно красавчик. Господь Всемогущий... его пляжная фотосессия для журнала «GQ» особенно впечатляет. Как и длинный список его любовных походов, сухо изложенный в Википедии. Этот двадцатитрехлетний шмель опыляет каждый красивый цветок, мимо которо-

го пролетает! Уже завтра на этой страничке будет и мое имя... Невероятно!

Странно, что здесь нет информации о его семье... Я открыла еще парочку сайтов — пусто. По запросу «Семья Эйдена Бакли» тоже ничего. Получается, что этот парень просто появился из ниоткуда. Ни одной детской фотографии. В четырнадцать лет он получил свою первую роль в танцевальном фильме и с тех пор весьма востребован. Правда, чаще как актер второго плана. Думаю, что роль в суперпопулярной экранизации для него так же важна, как и для меня, а значит, он не будет валять дурака.

Захлопнув ноутбук, я позвонила Фрэнку и попросила прислать за мной машину.

Сегодня вечером я буду блистать!

Вернувшись из Беверли-Хиллз, я чувствовала себя обновленной. Двухчасовой поход в СПА, сеанс криотерапии, который частично снял боль в мышцах, и остановка в салоне, где одна укладка стоит сотню баксов, вернули меня к жизни. Корпоративная платиновая карточка, которая шла приятным бонусом к контракту, теперь покрывает все мои расходы, а значит, я без зазрения совести буду сорить деньгами.

Я почти прикончила вкуснейший бургер с индейкой, когда раздался звонок в дверь. На пороге стояла высокая рыжеволосая девушка, которую едва было видно за грудой здоровенных коробок в ее руках. Я распахнула дверь как можно шире, чтобы она могла пройти. Скинув все коробки на ближайший кофейный столик, она с облегчением выдохнула и улыбнулась:

— Меня зовут Зои. Я ваш новый ассистент.

Ого.

— Тебя прислал Фрэнк?

Она кивнула, и я протянула ей руку.

— Меня зовут Хейли.

— Я знаю, — захихикала она, пожимая ее.

На вид Зои было около двадцати пяти. И, боги, какая же она высокая! Минимум на голову выше меня. Ее худенькие белоснежные ножки торчали из голубой джинсовой юбки, как деревянные зубочистки. Ни малейшего намека на калифорнийский загар.

— Откуда ты прилетела?

— Бисмарк, Северная Дакота. Можно воды?

— Конечно.

Мы прошли на кухню. Я достала из холодильника маленькую бутылку минералки и протянула ей.

— Как ты оказалась в Калифорнии?

Пока она открывала бутылку, я заметила, как дрожат ее руки. Девушка очень нервничала, и мне тоже стало как-то не по себе. Что, если она одна из тех безумных фанаток, которые сходят с ума, увидев знакомое многим лицо? Фрэнк не мог меня так подставить.

— Я Зои Кершоу.

Не может быть!

— Ты дочь Фрэнка?

— Его бастард, — грустно улыбнулась она. — Он не был женат на моей матери и до недавнего времени даже не знал о моем существовании. Ну а когда моя мать умерла, я решила разыскать его. Не скажу, что между нами вспыхнули родственные чувства, но он помог мне с работой, и вот я здесь. Фрэнк сказал, что работать с тобой будет легко.

— У тебя совсем нет опыта?

В ее круглых ореховых глазах появилась паника, и я почувствовала себя настоящей задницей.

— Я всего неделю в Лос-Анджелесе... Но в моей машине есть навигатор, я умею пользоваться Гуглом, и Фрэнк вручил мне список всех необходимых контактов. Все будет в порядке!

Последнюю фразу она скорее адресовала себе, чем мне.

— Я привезла тебе два платья. — Она полетела к своим коробкам, и я направилась следом. — А еще просто потрясающие туфли от Джимми Чу! Знала бы ты, куда мне пришлось тащиться за ними... Ой, прости.

Я рассмеялась, наблюдая за тем, как комично она прикрыла рот рукой. Белоснежная кожа на ее лице тут же покрылась алыми пятнами.

— Зои, все нормально. Здорово, что мы с тобой сразу перешли на человеческий язык. На самом деле мне здесь немного одиноко...

Как же жалко это прозвучало.

— ...и я буду рада, если у нас завяжутся дружеские отношения.

Я говорила искренне. Мне действительно хотелось иметь здесь кого-то, с кем можно просто посекретничать, обсудить парней и порыдать над миллионным просмотром «Дневника памяти», обложившись гигантскими коробками с пиццей.

Ладно, по поводу пиццы я перегнула палку. Похудение, и все такое...

Просто я уже безумно скучала по своим друзьям из Техаса. Подозреваю, что Фрэнк понимал, как я не люблю одиночество, и поэтому прислал мне неопытную, но оба-

тельную Зои, а не одного из своих роботов. Этот старый прохвост всегда знает наперед, чего мне не хватает, даже если я сама еще не успела этого осознать.

Я быстро заморгала, пытаюсь прогнать непонятно откуда проступившие слезы, и улыбнулась:

— Показывай скорее, что ты там принесла!

После двух порций мартини, пяти ломтиков сладкой картошки, одного десятиминутного Хейли-будь-хорошей-девочкой звонка от Фрэнка и колдовских манипуляций Зои над моим образом — я была готова хоть на Луну лететь.

— Ты выглядишь просто обалденно! — воскликнула Зои. — Эйден с ума сойдет!

— С ума он сошел гораздо раньше, — пробормотала я, крутясь перед огромным зеркалом.

К счастью, Зои знала, что наш роман с Бакли — фикция, и мне не нужно было притворяться перед ней. Она, как и остальные «посвященные», подписала бумаги о неразглашении.

— Эйден опубликовал новое селфи! Вау, какой же он горячий...

— Ты подписана на него в Инстаграме? — спросила я, собирая пустые коробки, которые были повсюду разбросаны.

— Нет, это ты подписана на него в Инстаграме!

Я бросила коробки на пол и прыгнула к Зои на диван, выхватывая свой телефон из ее длинных фарфоровых рук.

— Если бы Майкл Корс увидел, что ты вытворяешь в его платье...

— Ого!

С экрана на меня смотрел полуголый Эйден, со своей фирменной ухмылочкой, вызывающей тахикардию. Селфи было сделано в какой-то примерочной.

— Вместо того чтобы тащить свою задницу в Северный Голливуд, придурок гуляет по Родео Драйв! Зачем ты подписала меня на его страничку?

Зои посмотрела на меня как на сумасшедшую.

— Черт, ты права. Прости... Просто я еще не привыкла ко всему этому.

Она взяла меня за руку и крепко сжала ее.

— Я помогу тебе, просто прекрати нервничать, ладно?

Я послушно кивнула, возвращая свой взгляд к проклятому селфи.

— Кстати. — Зои осторожно постучала ногтем по экрану. — Снимок был сделан давно, поэтому я бы на твоём месте припудрила носик. Думаю, наш красавчик уже направляется сюда.

В эту же секунду ожил телефон. С незнакомого номера пришло смс: «Жду тебя в машине. Эйден».

— Да ты романтик!

Зои, висящая у меня на плече, рассмеялась.

— Я ожидала большего от этого парня.

И тут впервые за целый день на меня накатила самая настоящая волна паники. Руки задрожали, когда я клала телефон в сумочку, колени словно превратились в желе, а живот скрутило.

— Не смогу... Не поверят... Они же не идиоты. Или идиоты? А если ничего не выйдет?

— Иисусе, Хейли! — Зои подошла ко мне и заключила в объятия.

Она пахла как рождественская ель, и я почувствовала, что паника понемногу отступает.

— Ты выглядишь восхитительно! Это маленькое красное платье сегодня вскружит не одну мужскую голову. Дай-ка я поправлю твои локоны...

Зои осторожно уложила пряди, сделала несколько снимков для моих социальных сетей и наконец закрыла за мной дверь. Хотя подозреваю, что она уже крутится возле окна, пытаюсь разглядеть машину Эйдена.

На едва гнувшихся ногах я прошла мимо бассейна, помахала охраннику и вышла на подъездную дорожку. Меня уже поджидала белоснежная «Ауди А8», рядом с которой стоял знаменитый голливудский сердцеед Эйден Бакли, и выглядел он как дьявол во плоти. Черная рубашка бесстыдно облегла его спортивное тело, а темно-синие слаксы от Хуго Босс прибавляли образу баллы по шкале сексуальности.

Много баллов...

Очень много баллов...

Я перевела взгляд на его лицо и ощутила в груди укол самолюбия. Эйден зачарованно смотрел на меня, наклонив голову набок, так что его длинная челка, небрежно-модно зачесанная назад, упала на лоб. Во взгляде синих глаз я уловила удивление, смешанное с замешательством, и едва сдержала самодовольную ухмылку.

— Недурно, Техас! Я под впечатлением.

То-то же, дубина! Это тебе не распродажное платье и не серые штаны для йоги, в которых я ходила в тренажерный зал.

— Мой агент запретил надевать ковбойские сапоги, — отшутилась я, подходя к машине.

★ *Заткнись и улыбайся* ★

Эйден посмотрел куда-то в сторону и нахмурился.

— Наши агенты отлично сработали, — он понизил тон, когда я приблизилась к нему. — Журналисты целый день висят у меня на хвосте. Вечерок будет жарким...

Он так низко наклонился ко мне, что я почувствовала его теплое дыхание на своем лице. Кожа покрылась мурашками. От него исходил потрясающий аромат чистого горного воздуха с едва уловимыми нотками свежей мяты.

— Куда мы поедем? — спросила я, отстраняясь.

— Даунтаун, — ответил Эйден, открывая для меня переднюю дверцу машины. — Нам сегодня приставили охрану. Они побудут невидимками. Вмешаются только в случае необходимости.

Он обошел машину, сел за руль и развернулся ко мне.

— Не думай об охране, камерах и завтрашних заголовках в таблоидах... Просто наслаждайся классным вечером, ладно?

Я задержала взгляд на его чувственных, чуть полноватых губах, кивнула и развернулась к окну.

Черт возьми, мы едем на свидание...

Мы действительно делаем это!

Глава 4

Ресторан находился на семьдесят первом этаже самого высокого небоскреба Калифорнии, где у входа на нас обрушилась первая волна вспышек. Папарацци выкрикивали стандартное: «Вы теперь вместе?», «Эйден, а как же Кейт?», «Ты ее бросил ради Хейли?», «Хейли, посмотри сюда!»

Бакли тут же включился в игру. Он приобнял меня за талию и по дороге к лифту нашептывал мне на ухо всякую чушь, которую невозможно было расслышать из-за стрекотания камер. Поэтому я просто улыбалась ему и изредка кивала, отчаянно пытаюсь не вдыхать исходящий от него прекрасный аромат. Со стороны мы выглядели как влюбленные, утратившие связь с реальным миром. И это было то что надо!

Когда нас провели к зарезервированному столику у окна, у меня подкосились ноги. Вечерний Лос-Анджелес, утопающий в неоновых огнях, был виден как на ладони. Мы находились выше, чем летают вертолеты, и от одной мысли об этом закружилась голова. В буквальном смысле. До этого момента я и не замечала за собой страха высоты, но сейчас, глядя в широкое панорамное окно, мне казалось, что я взлетаю и падаю одновременно. Ощущение не из приятных.

— Мы можем после ужина подняться на смотровую площадку, — предложил Эйден.

Видимо, он принял мой почти животный страх за восхищение.

— Посмотрим, — ответила я, мысленно добавляя: «Только через мой труп». — Я сейчас вернусь.

Закрыв за собой дверь в уборную, я прислонилась лбом к прохладной плитке и стала мысленно считать до десяти, чтобы немного успокоить нервы. Дурацкие небоскребы...

Я уже мыла руки, когда заметила боковым зрением, как открывается дверь. Неожиданно я почувствовала резкую боль в затылке, и в глазах потемнело. Первое, что я увидела, когда зрение вернулось, было искаженное злобой лицо Кейт Кальвино. Номер тринадцать в списке любов-

ных походов Эйдена, согласно Википедии, и не очень востребованная фотомодель, а также первоклассная стерва — если верить интернету.

— Ну здравствуй, маленькая дрянь! — прошипела она, сжимая ледяной рукой мою шею.

Страх атаковал меня, и я принялась глотать ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Дышать становилось все труднее. Я вцепилась в руку, которой она держала меня за горло, и хватка ослабла. Стерва рассмеялась и сделала шаг назад. Я чудом успела восстановить равновесие, едва не рухнув на пол, прямо к ее длинным ногам.

— Что ты вытворяешь, идиотка? — сквозь кашель выплонула я.

— Послушай, Кейси...

— Хейли.

— Господи, да мне без разницы, как тебя зовут, бабочка-однодневка! Хотя нет, Эйден назвал тебя поинтереснее...

Она облокотилась спиной на закрытую дверь, перегородив мне путь, и принялась что-то искать в своем мобильном. Скулы у Кейт были острыми, как бритва, а волосы — белоснежные, прямые, холодные — словно отражали ее сущность. Поверить не могу, что эта тощая цапля такая сильная. Хотя у психов силы много.

— Сейчас, где же оно... А, вот!

Она ткнула пальцем в экран, и я услышала раздраженный голос Эйдена:

— Кейт, между нами ничего нет... Какие отношения, ты смеешься? Очередная пустышка...

Далее раздалось какое-то шипение, и она отключила диктофонную запись, сверкнув самой хищной улыбкой из всех, что мне доводилось видеть.

— И что? — Я постаралась придать безразличный тон своему голосу. — Во-первых, он не называл моего имени. Мало ли о ком там вообще идет речь...

Хотя в душе уже поселился червь сомнения. Я бы даже сказала — солитер или бычий цепень.

— А во-вторых?

— А во-вторых, мне наплевать. А теперь отойди в сторону и дай пройти, потому что МОЙ парень МЕНЯ уже заждался.

Ее глаза потемнели. Она впилась зубами в нижнюю кроваво-красную губу и стала похожей на кобру, готовящуюся к броску. Я знаю, о чем говорю — Дискавери мой любимый канал. Ну после Нетфликс, разумеется.

— Я уничтожу тебя.

— Очень. Страшно.

Я со всей силы дернула за ручку двери, и Кейт, наконец, отступила.

— Имей в виду, я с тобой еще не закончила.

Моей храбрости даже хватило на то, чтобы демонстративно закатить глаза, перед тем как покинуть уборную.

— Извини, но я был голоден и начал без тебя, — с набитым ртом пробормотал Эйден. — Куриная грудка просто космос, ты должна попробовать!

Я села напротив него и залпом осушила стакан воды. Эйден замер и пристально посмотрел на меня.

— Что с твоей шеей?

Я инстинктивно потянулась к ней, прикрывая рукой.

— А что с ней?

— Красные пятна, вот здесь. — Он перегнулся через стол и, едва касаясь, провел двумя пальцами по моей шее.

Его легкое прикосновение вызвало у меня необъяснимый, но приятный трепет. — У тебя аллергия?

— Ага, на злобных сучек.

Я поблагодарила официанта, который принес мне стейк, и схватилась за нож. Вымещая на куске мяса свою накопившуюся злость, я яростно кромсала его, представляя перед собой белоголовую рептилию Кейт.

— Полегче, енотик. — Бакли осторожно положил свою руку поверх моей. — Что-то случилось?

Вопрос, который крутился в моей голове все это время, неожиданно сорвался с губ:

— Эйден, ты считаешь меня пустышкой?

Его широкие брови сошлись на переносице.

— Ты встречалась с Кейт?

— Значит, это правда.

— Нет, это не правда! — Он запустил руку в свою хипстерскую челку и сделал глубокий выдох, откидываясь на спинку стула. — Все очень сложно. Просто поверь, что я так не считаю, ладно?

— Ты меня совсем не знаешь!

— Вот именно!

— Да мы едва знакомы!

— Совершенно верно!

— Ты что, сейчас смеешься надо мной?!

Эйден уже откровенно потешался, обнажая свои бело-снежные ровные зубы. Как у этого козла все просто... Нагловатая улыбочка, и дело с концом.

— Ну же, Хейли, улыбнись... Ты ведь не зануда! Зануды не заказывают жирные стейки и шоколадные торты во время жестких диет.

И тут я не сдержалась и захохотала. Держу пари, мой смех был слышен даже на Голливудских Холмах. Эйден